

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК / UDC 342
DOI

Российская конституционная реформа 2020 года: трансформация системы ценностей*

В. В. Руденко

*Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Российская Федерация*

В статье рассматриваются изменения системы ценностей в ходе конституционной реформы 2020 г. в России.

Автор выделяет основные тенденции трансформации системы ценностей и отмечает антиномичную направленность ценностей в рамках этой системы. Проанализированы способы трансформации системы ценностей. Показана особая роль Конституционного Суда РФ, который способствовал включению ценностей в российское правовое поле и сбалансировал введенную систему ценностей.

Положительно оценивая проанализированные изменения для формирования государственной и национальной идентичности, автор высказывает ряд опасений, включая чрезмерное внимание вопросам безопасности и разсинхронизацию ценностей.

Ключевые слова: ценности, Конституция Российской Федерации, национальная идентичность, консолидация, общественное согласие.

Для цитирования: Руденко В.В. Российская конституционная реформа 2020 года: трансформация системы ценностей // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4(62). С. 71–83.

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», 2020–2022 гг. (проект «Общественное согласие в России и конструирование гражданской идентичности как способ его достижения», рук. академик РАН В.Н. Руденко).

© Руденко В. В., 2020

The 2020 Russian Constitutional Reform: Transformation of the Values System*

Valentina V. Rudenko

*Institute of Philosophy and Law, Urals Division, Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation*

The article examines the changes in the value system during the 2020 constitutional reform in Russia.

The author identifies the main trends in the transformation of this system and draws an attention to the antinomical orientation of the values in the framework of this system. The article analyzes the ways of transforming the value system. It shows the special role of the Constitutional Court, which has helped to include the value changes into the legal field and has balanced the introduced system of values.

Positively assessing the analyzed changes for developing state and national identity, the author expresses a number of concerns, including the excessive attention to security issues and mis-synchronization of values.

Key words: values, the Constitution of the Russian Federation, national identity, consolidation, public consent.

For citation: Rudenko, V. V. (2020) Rossiiskaya konstitutsionnaya reforma 2020 goda: transformatsiya sistemy tsennostei [The 2020 Russian Constitutional Reform: Transformation of the Values System]. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 4(62). pp. 71–83. (In Russian).

Введение

Конституционная реформа 2020 г. наряду с изменениями организации публичной власти, существенным образом трансформировала систему ценностей, заложенную Конституцией РФ 1993 г.¹ Данные изменения весьма значимы с точки зрения раскрытия ценностного потенциала Конституции РФ и определения ориентиров дальнейшего развития Российского государства и общества. В связи с этим выходит на первый план выделяемая проф. И.А. Кравцом теологическая (программная) функция Конституции [5, с. 80–83] и повышается роль аксиологического подхода в конституционном праве.

* The article was prepared with the support of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research “Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening the All-Russian Identity”, 2020–2022 (“Public harmony in Russia and the construction of civil identity as a way to achieve it” project, headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.N. Rudenko).

¹ Российская газета. 1993. 25 декабря.

В рамках настоящей статьи ставятся следующие исследовательские задачи: проанализировать содержательное изменение закрепленной в Конституции РФ системы ценностей, выявить способы трансформации данной системы в ходе конституционной реформы 2020 г. и дать их юридическую оценку, определить роль Конституционного Суда РФ в процессе трансформации системы ценностей.

Тенденции изменения системы ценностей, наметившиеся в ходе конституционной реформы 2020 года

Анализ содержательного наполнения поправки к Конституции РФ¹ позволил выделить следующие тенденции изменения системы ценностей: усиление консолидирующего потенциала Конституции РФ, формирование общероссийской национальной и государственной идентичности, социальная ориентированность политики государства, придание особой значимости достижению общественного согласия. Проф. Н.А. Филиппова акцентирует следующие ценностные изменения реформы 2020 г.: сохранение традиций национальной государственности; традиционная культура, языковая, национальная и этническая идентичность; историческая идентичность; соотношение национального и международного права [9, с. 99–100].

Усиление консолидирующего потенциала Конституции РФ осуществляется посредством акцентирования следующих ценностей: государственное единство (дополнительная фиксация в ч. 2 ст. 67¹), преемственность в развитии Российского государства (дополнительная фиксация в ч. 1 ст. 67, ч. 2¹ ст. 67), государственная целостность (дополнительная фиксация в ст. 80), единство системы публичной власти (фиксация принципа в ч. 3 ст. 132).

На формирование общероссийской национальной и государственной идентичности направлены: позиционирование России как независимого государства, фиксация системы общих универсальных ценностей, придание особой значимости национальной правовой системе.

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. 2020. 16 марта (далее – Закон о поправке).

На позиционирование России как независимого государства нацелены дополнительная фиксация принципа независимости Российского государства в ст. 80 Конституции РФ и суверенной российской государственности как особой конституционной ценности (ч. 2¹ ст. 67), выделение темы безопасности применительно к личности, обществу и государству (в п. «м» ст. 71 в контексте применения информационных технологий, обороте цифровых данных, в ст. 79¹ во взаимосвязи с поддержанием и укреплением международного мира), фиксация международного принципа невмешательства во внутренние дела государств в ст. 79¹, акцентирование на государственной границе как ценности в ч. 2¹ ст. 67 в контексте обеспечения государственной целостности.

В рамках системы общих универсальных ценностей фиксируются новые или акцентируются ранее закрепленные ценности личности, государства и общества. К числу традиционных ценностей личности отнесены благополучие граждан (ст. 75¹), традиционные семейные ценности (п. «в» ч. 1 ст. 114), материнство (дополнительная фиксация в п. «ж¹» ч. 1 ст. 72), семья (дополнительная фиксация в п. «ж¹» ч. 1 ст. 72), патриотизм, гражданственность, уважение к старшим в контексте воспитания детей (ч. 4 ст. 67¹), дети в контексте определения важнейших приоритетов государственной политики (ч. 1 ст. 67¹), отцовство (дополнительная фиксация в п. «ж¹» ч. 1 ст. 72), институт брака как союз мужчины и женщины (п. «ж¹» ч. 1 ст. 72), достойное (!) воспитание детей в семье (п. ж¹ ч. 1 ст. 72), забота о родителях (дополнительная фиксация в п. «ж¹» ч. 1 ст. 72), общественное здоровье (дополнительная фиксация в п. «ж» ч. 1 ст. 72), доступная и качественная медпомощь (п. «ж» ч. 1 ст. 72), здоровый образ жизни (п. «ж» ч. 1 ст. 72), культура ответственного отношения к здоровью (п. «ж» ч. 1 ст. 72). Традиционные ценности личности рассматриваются в качестве инструмента формирования национальной идентичности и достижения общественного согласия, то есть формирование установок личности используется законодателем для реализации публичных интересов.

В качестве ценностей государства и общества фиксируются русский язык как язык государствообразующего народа (ч. 1 ст. 68), культура как уникальное наследие многонационального народа (ч. 4 ст. 68), общероссийская культурная идентичность (ч. 3 ст. 69 в контексте поддержки соотечественников за рубежом), культурная самобытность всех народов и

этнических общностей (ч. 2 ст. 68), этнокультурное и языковое многообразие (ч. 2 ст. 68), а также в развитие ранее имевшейся ценностной установки о формировании благоприятной окружающей среды экологическая культура (п. «е⁶» ч. 1 ст. 114), экологическое воспитание (п. «е⁶» ч. 1 ст. 114), природное и биологическое разнообразие (п. «е⁵» ч. 1 ст. 114).

Обращает на себя внимание обилие ценностей исторической направленности: вера в Бога в историческом контексте (ч. 2 ст. 67¹), память предков (дополнительная фиксация помимо преамбулы в ч. 2 ст. 67¹), память защитников Отечества (ч. 3 ст. 67¹), историческая правда (ч. 3 ст. 67¹), тысячелетняя история (ч. 2 ст. 67¹), идеалы предков (ч. 2 ст. 67¹). Данные ценности направлены на обеспечение преемственности в российской государственности.

Особая значимость национальной правовой системы и Конституции Российской Федерации подчеркивается посредством включения в ст. 79 положения о возможности России участвовать в межгосударственных объединениях и передаче им части своих полномочий, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя РФ, а также положения о неисполнении решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащим Конституции РФ (п. 14 ст. 1 Закона о поправке). Гарантией последнего является дополнение компетенции Конституционного Суда в ч. 5¹ ст. 125 Конституции РФ полномочием по решению вопроса о возможности исполнения соответствующих решений (пп. «г» п. 40 ст. 1 Закона о поправке). По оценке А. Н. Медушевского, появление данного полномочия свидетельствует об отказе от принципа приоритетности международного права [7, с. 122]. Однако согласимся с Н.А. Филипповой в том, что не стоит переоценивать степень радикальности этого изменения [9, с. 100]. Положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы и о приоритете международных договоров перед законами РФ в случае их противоречия остались неизменными, приоритетная же роль норм Конституции перед международными договорами характерна для многих современных государств. Как поясняет Конституционный Суд, «данный механизм предназначен не для

утверждения отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решениях межгосударственных юрисдикционных органов, а для выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе»¹.

Социальная ориентированность политики Российского государства проступает через акцентирование таких ценностей как уважение труда (ч. 5 ст. 75, ст. 75¹), социальное партнерство (ст. 75¹, п. «е⁴» ч. 1 ст. 114), социальная ориентированность политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, социальной поддержки, укрепления и защиты семьи (п. «в» ч.1 ст. 114), социальная интеграция инвалидов (п. «в³» ч.1 ст. 114).

Нацеленность на достижение общественного согласия звучит лейтмотивом как в тексте Конституции РФ с учетом Закона о поправке, так и в Заключении при аргументации обоснованности изменения системы сдержек и противовесов в российской системе государственных органов. Проблематика достижения общественного согласия актуализируется посредством включения в Конституцию таких ценностей как гражданский мир и согласие (ст. 80), доверие государства и общества (ст. 75¹), гражданское общество (п. «е¹» ч. 1 ст. 114), экономическая, политическая, социальная солидарность (ст. 75¹).

Обращает на себя внимание антиномическая направленность ценностей Конституции РФ: ценность брака как союза мужчины и женщины противостоит индивидуальной автономии личности, достоинству личности и принципу недискриминации, безопасность личности, общества и государства – неприкосновенности личности и достоинству личности, вера в Бога – принципу светского государства.

¹ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1,2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 17 марта (далее – Заключение).

Способы трансформации системы ценностей в ходе конституционной реформы 2020 года

Содержащиеся в главах 1 и 2 Конституции РФ высшие ценности, занимающие лидирующее положение в иерархии ценностей, а именно ценности, составляющие основы конституционного строя РФ, и ценности, сформулированные как права и свободы человека и гражданина, не изменились. Система ценностей развивается в русле их детализации, избранных создателями конституции в качестве ключевых, по меньшей мере в том содержании, которое им придается конституционным судом в его Заключении.

Отдельные ранее закрепленные в отраслевом законодательстве ценности, а также ранее скрытые – «латентные» ценности – переносятся на конституционный уровень. Понимание брака как союза мужчины и женщины следует из статьи 12 Семейного Кодекса РФ¹, согласно пункту 1 которого для заключения брака требуется согласие мужчины и женщины. Как поясняет Конституционный Суд в своем Заключении, такое традиционное понимание института брака обеспечивает непрерывную смену поколений, выступает условием сохранения и развития многонационального народа РФ, а потому нуждается в особой защите со стороны государства. Принцип единой системы публичной власти, по мнению Конституционного суда РФ, имплицитно следует из конституционных положений о соединении многонационального народа РФ общей судьбой на своей земле, сохранении исторически сложившегося государственного единства и возрождении суверенной государственности России (преамбула), о РФ как демократическом федеративном правовом государстве с республиканской формой правления (ст. 1), о единственном источнике власти – народе РФ, являющемся носителем суверенитета, который распространяется на всю территорию РФ и осуществляющем свою власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 3 и 4) (п. 7 Заключения).

В результате конституционной реформы появляется значительное количество новых ранее отсутствовавших ценностей: историческая правда, вера в Бога, русский язык как язык государствообразующего народа и др. Большинство новых ценностей касаются вопросов общероссийской государственной идентичности и гарантий ее сохранения и защиты.

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. 1 января.

В результате реформы появились также новые имплицитные ценности. Новые условия замещения перечисленных в Конституции РФ публичных должностей и требований к лицам, их замещающим (ч. 3 ст. 77, ч. 5 ст. 78, ч. 2, 3 и 3.1 ст. 81, ч. 4 ст. 95, ч. 1 ст. 97, п. «е» ч. 1 ст. 103, ч. 4 ст. 110, ст. 119, ч. 2 ст. 129) направлены на защиту суверенитета РФ, имплицитно содержат в себе антикоррупционную составляющую, и, более того, являются гарантией соблюдения «гражданской верности». Данную категорию как имплицитную ценность конституирует Конституционный Суд в Заключении в контексте ужесточения требований к кандидату на должность Президента Российской Федерации, что обеспечивает уверенность в стабильности связи соответствующего лица с Российским государством.

В отношении ранее уже закрепленных в Конституции РФ ценностей использованы следующие способы изменения ценностного наполнения конституционного текста: определение акцентов посредством дополнительной фиксации (например, такой способ неоднократно использован в отношении таких ценностей как семья, материнство, отцовство), уточнение ранее закрепленных ценностей (например, достойное (!) воспитание детей в семье (п. «ж¹» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), придание ценности особой значимости посредством выделения особого структурного элемента (так п. «ж¹» ч. 1 ст. 72 выделен из п. «ж»).

Особое внимание уделяется механизмам реализации ценностей, в связи с чем существенные изменения претерпели закрепленные в Конституции РФ предметы ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, полномочия государственных органов и органов местного самоуправления. Применительно к анализируемой проблематике в ходе реформы существенно изменились предметы ведения РФ (ст. 71), предметы совместного ведения РФ и субъектов РФ (ст. 72), полномочия Правительства РФ (ч. 1 ст. 114), среди полномочий органов местного самоуправления особо подчеркивается обеспечение доступности медицинской помощи (ч. 1 ст. 132).

Представляется, что по своему содержанию формируемая Конституцией РФ система ценностей во многом отвечает запросам современного российского общества, однако способы трансформации системы ценностей Конституции РФ, особенно перенос ранее уже закрепленных в текущем законодательстве ценностей, не вполне удачны с точки зрения размывания предмета Конституции РФ, ее функциональности и стабильности конституционно-правового регулирования.

Роль Конституционного Суда Российской Федерации в трансформации системы ценностей в ходе реформы 2020 года

Конституционному Суду РФ отводится весомая роль в формировании ценностных установок, включая содержательное наполнение конкретных, уже закрепленных ценностей, выявление латентных ценностей, балансировку ценностей, а также защиту ценностей [1, с. 248; 4, с. 111–112; 10, с. 50–52]. В ходе конституционной реформы он сыграл особую роль: встроил ценностные изменения в российское правовое поле и сбалансировал вводимую систему ценностей, реализовав ранее не закрепленное в российском законодательстве по проверке на соответствие положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ Закона о поправке к Конституции РФ. Суд показал, каким образом новые ценности вписываются в имеющуюся систему ценностей, как соотносятся базовые неизменные ценности, содержащиеся в главах 1 и 2 Конституции РФ, и новые ценности, как соотносятся антиномичные ценности между собой.

Обращает на себя внимание то, что уже на этапе вхождения обновленной системы ценностей в правовое поле потребовалась балансировка ценностей Конституционным Судом.

Так, балансируя ценность брака как союза и женщины в системе ценностей, Суд рассматривает брак в таком понимании как условие сохранения и развития многонационального народа РФ, а потому нуждающееся в особой защите со стороны государства. Здесь затрагивается вопрос регулирования межличностных отношений и индивидуальной автономии личности. Суд в данном случае признает обоснованной господдержку традиционных ценностей, но в то же время не допускает произвольного вторжения в сферу частной жизни отдельных лиц, признает необходимость уважения всех лиц независимо от их сексуальной ориентации.

Вера в Бога, по мнению Суда, не противостоит принципу светского государства. Вера в бога, переданная народу России предками, не означает отказа от светского характера Российского государства и от свободы совести, поскольку она не сопряжена с конфессиональной принадлежностью, и данная ценность призвана подчеркнуть значимую социально-культурную роль, которую сыграла религиозная составляющая в становлении и развитии российской государственности.

Единство системы публичной власти, представляющее собой функциональное единство, не исключает самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий. Органы местного

самоуправления входят в единую систему публичной власти политического союза (объединения) многонационального российского народа. Иное влекло бы нарушение государственного единства РФ и означало бы неприменимость к местному самоуправлению базовых конституционно-правовых характеристик Российского государства, что является конституционно-правовым нонсенсом (п. 7 Заключения).

Конституционный Суд обладает высоким потенциалом по встраиванию ценностей человека, общества и государства в российское правовое поле с учетом потребностей и запросов общества и вызовов современности. Само по себе расширение полномочий Конституционного Суда может положительно сказаться на реализации данного потенциала. Вместе с тем, вызывают опасения такие заложенные Федеральным конституционным законом от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ тенденции, как закрытость от внешних наблюдателей, труднодоступность для граждан, возможность быстрых кадровых замен, малочисленность [6], что может свести роль Суда к политико-конъюнктурному органу.

Заключение

Поправка к Конституции РФ 2020 г. выделяет особо значимые ценностные установки Российского государства и общества: усиление консолидирующего потенциала Конституции РФ, нацеленность на формирование общероссийской национальной и государственной идентичности, социальная ориентированность политики государства, нацеленность на достижение общественного согласия. Усиливается воздействие Конституции РФ на идеологическую сферу.

Конституционная реформа имеет ряд положительных моментов, способствует развитию ценностей конституционализма: права человека (особенно социальные) выходят на первый план, проступает риторика общественного согласия и национальной идентичности, звучит тема преемственности (данная ценность не случайно рассматривается наряду с другими в числе ценностей конституционализма [3, с. 58–60]).

Вместе с тем, возникает вопрос, не создает ли трансформированная система ценностей благодатную почву для развития так называемого «имитационного» конституционализма [8, с. 45]. Опасения вызывают не-

¹ Российская газета. 2020. 11 ноября.

сколько моментов. Во-первых, имеется явно выраженная разсинхронизация системы ценностных установок, выразившаяся в значительном количестве антиномичных ценностей, что потребовало их балансировки Конституционным судом РФ. Во-вторых, формирование национальной идентичности осуществляется посредством создания законодателем системы личностных установок. В-третьих, легитимация новой системы ценностей потребовала активного участия Конституционного Суда РФ в виде проверки положений глав 1,2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона о поправке и дополнения процедуры принятия поправки всенародным голосованием. В-четвертых, опасность повсеместной риторики безопасности (при том, что и ранее теме безопасности в Конституции РФ уделялось достаточное внимание [2]) заключается в подъеме превентивного государства, что может привести к эрозии конституционализма. Проблема здесь в том, что под предлогом обеспечения безопасности власти обещают защищённые островки безопасного пользования свободой, взамен требуя того, чтобы правовые ограничения в иных, «внешних» сферах не вызывали возражений¹. В-пятых, настораживает увеличение ценностных установок программного характера. Программность является атрибутом социалистической модели конституции. В усилении социальной составляющей Конституции РФ в ходе реформы 2020 г. (появлении ценностей «человек труда», «социальное партнерство», «социальная солидарность») можно также увидеть корреляцию с конституциями советского периода – ближе к модели Конституции СССР 1977 г., в которой определялось программное развитие не только общества, но и государства. Опасность значительного количества нереализованных установок программного характера заключается в подрыве эффективности конституции как основного закона государства и общества.

В любом случае осуществленная в ходе реформы 2020 г. трансформация системы ценностей дает новые импульсы развитию российского государства и общества и порождает необходимость дальнейших исследований, как минимум, по следующим направлениям: влияние новой системы ценностей на содержание ценностей глав 1 и 2 Конституции РФ, корреляция новой системы ценностей и ценностей конституционализма, правосудие и справедливость в контексте новой системы ценностей.

¹Выдержки из главы 11 книги Андраша Шайо и Ренаты Уитц «Конституция свободы». Режим доступа: <https://academia.ilpp.ru/vderzhki-iz-glav-11-knigi-andrasha-shayo-i-renat-uitts-konstitutsiya-svobod/> (дата обращения: 26.11.2020).

Список литературы

1. Артюшина О.Н., Люлюшкина О.А. Отдельные вопросы понятия и системы конституционных ценностей // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 3. С. 248–250.
2. Астрахан В.Н. Иерархия конституционных ценностей в российском законодательстве о национальной безопасности // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). № 8 (17). 2015. С. 141–144.
3. Дик Ховард А.Е. *Конституционализм* // Верховенство права: сб.; пер. с англ. М.: Прогресс-Универс, 1992. С. 53–79.
4. Казанцева О.Л., Воробьева М.Н. Соблюдение баланса конституционных ценностей в решениях Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Известия Алтайского государственного университета. 2013. С. 110–113.
5. Кравец И.А. Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3. С. 80–99.
6. Кряжкова О.В. Как изменится Конституционный Суд // Адвокатская газета. 2020. 10 нояб. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kak-izmenitsya-konstitutsionnyy-sud/> (дата обращения: 25.11.2020).
7. Медушевский А. Н. Популизм и конституционная трансформация: Восточная Европа, постсоветское пространство и Россия // Полития. 2018. № 3 (90).
8. Страшун Б. Конституционализм: идеал, реальность и возможная перспектива // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5. С. 43–47.
9. Филиппова Н. А. Национальная идентичность в евразийском контексте: особенности российской конституционной реформы 2020 года // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 95–107. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-95-107.
10. Хорунжий С.Н. Конституционная идеология и баланс защищаемых правовых ценностей // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. №2. С. 45–64.

References

1. Artyushina, O.N., Lyulyushkina, O.A. (2016). Otdel'nye voprosy ponyatiya i sistemy konstitutsionnykh tsennostei [Some Issues of the Concept and system of the Constitutional Values]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova – Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov*. No. 3. pp. 248–250 (in Russian).
2. Astrakhan, V.N. (2015). Ierarkhiya konstitutsionnykh tsennostei v rossiiskom zakonodatel'stve o natsional'noi bezopasnosti [The Hierarchy of Constitutional Values in Russian National Security Legislation]. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh (ESU) – Eurasian Union of Scientists (ESU)*. No. 8 (17). pp. 141–144 (in Russian).
3. Dik Khovard, A.E. (1992). *Konstitutsionalizm* [Constitutionalism]. Verkhovenstvo prava: Sbornik. [The Rule of Law: Collection]. Moscow. Progress-Univers. pp. 53–79. (in Russian).
4. Kazantseva, O.L., Vorob'eva, M.L. (2013). Soblyudenie balansa konstitutsionnykh tsennostei v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda RF i konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [The Balancing Constitutional Values in the Decisions of the Constitutional Court and Constitutional (Statutory) Courts of the Russian Federation] *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestia Altai State University*. pp. 110–113. (in Russian).
5. Kravets, I.A. (2015). *Tsennost' konstitutsionnoi teleologii i konstitutsionnaya legitimost' politicheskogo i ideologicheskogo mnogoobraziya: doktrina i praktika* [The Value of

Constitutional Teleology and the Constitutional Legitimacy of political and Ideological Diversity: Doctrine and Practice]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy* – Russian Journal of Legal Research. No. 3. pp. 80-99 (in Russian).

6. Kryazhkova, O.V. (2020). *Kak izmenitsya Konstitutsionnyi Sud* [How the Constitutional Court Shall Change]. *Advokatskaya gazeta*. 10 noyab. Rezhim dostupa: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kak-izmenitsya-konstitutsionnyy-sud/> (data obrashcheniya: 25.11.2020) (in Russian).

7. Medushevskii, A. N. (2018) *Populizm i konstitutsionnaya transformatsiya: Vostochnaya Evropa, postsovetskoe prostranstvo i Rossiya* [Populism and Constitutional Transformation: Eastern Europe, Post-Soviet Space and Russia]. *Politiya – Politics*. No. 3 (90). (in Russian).

8. Strashun, B. (2011) *Konstitutsionalizm: ideal, real'nost' i vozmozhnaya perspektiva* [Constitutionalism: Ideal, Reality and Possible Perspective]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozreniya* – Comparative constitutional review. No. 5. pp. 43–47 (in Russian).

9. Filippova, N. A. (2020). *Natsional'naya identichnost' v evraziiskom kontekste: osobennosti rossiiskoi konstitutsionnoi reformy 2020 goda* [National identity in the Eurasian context: features of the 2020 Russian constitutional reform]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta* – Bulletin of Surgut State University. No. 2 (28). pp. 95–107. – DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-95-107. (in Russian).

10. Khorunzhii, S.N. (2017). *Konstitutsionnaya ideologiya i balans zashchishchaemykh pravovykh tsennostei* [Constitutional Ideology and the Balance of the Protected Legal Values]. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo* – Bulletin of VSU. Series: Right. No. 2. pp. 45–64 (in Russian).

Об авторе

Руденко Валентина Викторовна, кандидат юридических наук, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-6641-691X, e-mail: emikh.valentina@gmail.com

About the authors

Valentina V. Rudenko, Cand. Sci. (Jur.), Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Urals Division of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-6641-691X, e-mail: emikh.valentina@gmail.com

Поступила в редакцию: 26.11.2020

Received: 26 November 2020

Принята к публикации: 30.11.2020

Accepted: 30 November 2020

Опубликована: 29.12.2020

Published: 29 December 2020